

„ЦАРЬ ДАМЯН“ И ОСВОБОЖДЕННАЯ ГРАНИЦА

Димитр Григоров

Брезе деревня как деревня. Не самая лучшая, но и не хуже других. Находится эта деревня в Западной Болгарии, ну наверно километров 50 от Софии. От сегодняшней границы Болгарии с Сербией километров 44. В селе если верить официальной статистике, а нет причин ей не доверять, проживают 190 человек. На деревенской площади как будто бы всё в порядке – памятник погибшим в войнах, знамя Болгарии, знамя Европейского союза, магазин, которой не работает с 2012 г., порядочные алкоголики, которые пьют с утра на главной улице, правильно названной „Ополченская“. На той самой улице стоит хорошо выглядящая пивная. Называется пивная „Царь Дамян“.

Пивная „Царь Дамян“, 2015 г. Архив автора.

Настоящий доклад представляет попытку коротко рассказать о легенде про Дамяна Джунова, которого иронически после того, что он будто бы сделал, про-

звали „Царём“. Легенду эту мы попытаемся рассмотреть в контексте проблемы сербской и болгарской национальной идентичности возле границы до и после её установления в 1879 году.

Согласно легенде Дамян Джунов был сельским старостою Брезе и Загажене; занимался также торговлей в Сербии. Он и его „соратники“ Найден Факиров¹ из деревни Заселе и Алекси Нацев из деревни Церово за время турок иногда разбойничали и убивали турецких чиновников. Фамилию Найдена Факирова еще называли Сербами (Сърбете). В общем предание рассказывает, что когда русские преследовали отступающих турок, маленький (наверно конный) отряд, отправился к Искрецу и Брезе. Согласно легенде Дамян Джунов, Геро Якимов и Паун Станков хотели присоединить Брезе к Сербии. Они взяли оружие, брошенное турками, заняли позицию и начали стрелять в русских. Солдаты подумали, что имеют работу с большой турецкой частью и отступили в Искрецу. Там им сказали, что против них дерутся только трое человек. Дамяна Джунова и остальных быстро окружили, схватили и, если верить легенде, отправили в Сибирь. Оттуда возвратился только один из них. Об истории его возвращения люди и до сих пор очень любят рассказывать. За шесть месяцев мятежник прошел пешком тысячи километров и когда он добрался до Брезе у него была такая длинная борода и волосы, что даже жена его узнать не смогла.

Разумеется предание имеет различные версии. Согласно одной из них, в Брезе возвратился сам Царь Дамян. Согласно другой версии Царь Дамян восстал, когда в Брезе пришли русские солдаты собирать добровольцев для новой болгарской армии и после того как царь сопротивлялся, русские остались в деревне на шесть месяцев в виде наказания взбунтовавшимся крестьянам. Также в некоторых версиях значительную роль играет болгарский поп Голубь², который рассказал русским, что у Дамяна активных сторонников очень мало, и так поп спас деревню от мести. Причём встречается деталь, что Голубь был братом игумена Свогенского монастыря Герасима, о котором в свою очередь местные истории нам твердят, что был другом самого Василя Левского (1837 – 1873).

История о царе Дамяне отличается от будущих истории мелких болгарско-сербских пограничных конфликтов, которые наблюдались в процессе налаживания границы после её установления 1879 г., и о которых кстати есть хорошие исследования доктора Момира Самарджича. Такие конфликты часто возникали, потому что земли крестьян с одной или другой стороны границы оставались на чужой территории и конечно крестьянам это было не по душе.

В контексте существования просербских настроений в некоторых поселениях Западной Болгарии, Царь Дамян уникален тем, что оказал вооруженное сопротивление русским солдатам. Его случай произвел такое великое впечатление,

1 О Найдене Атанасове Факирове и его „делах“, можно найти некоторые весьма запутанные деревенские воспоминания. – В: Дичева, В. Спомени от моя живот. Паун Вучков. Ч. II. Башина земя. <<http://www.bashtina.org/?p=1655>> 22 октября 2015.

2 Кстати надо отметить, что по неопубликованным воспоминаниям внука священника об этом ни слова не говорится. Вж. Спомени на Ангел Несторов Станков от село Брезе, Софийско, 14 май 1958 г. – В: Анамнеза. Историческо списание <http://anamnesis.info/sites/default/files/Spomeni_Breze_1958.pdf> 27 ноября 2015.

что легенда о нем сохранилась надолго и все еще в районе о нём разговаривают обычные люди. Конечно память о „царе“ неоднозначная. Писменная форма этой памяти, которую встречаем в местных газетах или в интернете более менее отрицательна, про нее обычно заботятся местные краеведы и любители истории, которые часто имеют националистические взгляды. С этой точки зрения „Царь“ был дураком или предателем, или и то, и другое вместе. В самой деревне Брезе Царь Дамян есть местная достопримечательность и показательно то, что пивной дали такое имя. В тоже время на образ „Царя“ в селе сказывается и обстоятельство, что всё ещё там проживают его родственники и владелец пивной именно такой родственник, да говорят ещё бывший полковник. Ну деревня есть деревня, так что семейная история здесь на микроисторическом уровне может быть намного важнее чем большой национальный рассказ, или так называемый метанарратив.

Вооруженное сопротивление Царя Дамяна против освободителей представляет маргинальный, хотя и очень интересный эпизод болгарского освобождения. Но несмотря на этого, произошедшее в Брезе можно рассматривать как часть процесса закрепления сербской и болгарской идентичности в результате Русско-турецкой войны (1877 – 1878) и установления новой границы. Как правило болгарские и сербские националисты придерживаются двух взаимоисключающих взглядов, которые однако очень подобны в их создании. Болгары настаивают, что население в районах границы всегда имело болгарскую идентичность и притязания сербов на болгарские территории наглость, а сербы наоборот, особенно в прошлом, упорствовали, что речь идет о людях сербского происхождения.

В тоже время есть много фактов которые указывают на то, что ситуация в семидесятые годы XIX века была намного сложнее с точки зрения рассказа современного европейского национализма, превратившийся в важнейшую идеологию балканских государств.

Деревня Брезе представляет собой только один нетипичный экстремальный пример того весьма типичного явления, что идентичность отличается гибкостью и изменчивостью особенно в район сербско-болгарской границы, где люди были православными и говорили язык, который отличался от обоих литературных языков. Кровь, родственные связи и происхождение не всегда определяли национальную идентичность. Так например известный болгарский, скажем революционер, капитан Симо Соколов (1848 – 1919) из города Трын в 1876 году во время Сербско-турецкой войны служил в сербской армии и утверждал, что сам он старого сербского происхождения. После болгарского освобождения Трын остался в Болгарии, а капитан Симо Соколов стал офицером болгарской армии и жил в Софии. Однако его кум Арангел Станоев (Аранджел Станоевич) из Трына выбрал для себя быть сербом и стал жить в Пироте – город, которого после Берлинского конгресса отдали сербам.

Даже три года спустя после Сербско-болгарской войны, в 1888 году, радикальный социалист Георги Карджиев (1854 – 1907) писал: „Кроме того каждый из вас сможет сам лично убедиться, что и болгарские, и сербские города и деревни на границе не вполне принадлежат ни одному из двух славянских народов. Люди там пользуются наречием с особыми старославянскими формами, которое не встреча-

ется в письменных языках. Они собственно являются настолько сербами, сколько и болгарами, если иметь в виду их язык. Вместе с тем у них часто встречается и такое, что один сын служит в сербской армии, а другой в болгарской и только униформа их отличает“. Карджиев заметил тоже, что „Крестьян, которые живут там – в Цариброде, Пироте, Трине, – я спрашивал одно и тоже: „Кто вам больше нравится сербы или болгары?“ и они простодушно отвечали: „Ну это вроде все равно и сербы хорошие – и болгары тоже хорошие“³.

В большей мере в период 1878 – 1918 гг. граница и государство определили соответствующую идентичность. Памятники десяткам погибших крестьян в войнах, которые в Брезе можно найти на деревенской площади и на кладбище, говорят об этом.

„Tsar Damian“ and the Liberated Border

Dimitar Grigorov

This short paper presents the legend dedicated to so called „Tsar Damian“ from the village of Breze which is located North West of Bulgaria’s capital Sofia near the border between Bulgaria and Serbia that was a result from the Russian-Turkish War in 1877 – 1878. According to the legend which is still alive in the village of Breze and its surrounding Tsar Damian was the leader of the short-lived resistance against the Russian soldiers because he wanted to see his village as a part of Serbian kingdom and not in the framework of newly established Bulgarian principality. The current text tries to examine the identity of the border population in the late 19th century using the Tsar Damian’s story as a background.

³ Цит. по Дечев, С. Границы и идентичности – от „селяни“ и „християни“ до „българи“ и „сърби“ (1877 – 1918 г.). – NotaBene (електронно списание за философски и политически науки), 2011, бр. 21 <<http://notabene-bg.org/read.php?id=221>> 23 марта 2015.

Въведе

Разполож
графска
по долни
изток – с
полуостр
комуник
не е ясно
горието.
е хълми

През
перифер
през втор
тво. След
рия като
вече неза
Османск
между д
окончате

1 Въпреки
повече
запад, д
има пре
история
не е част
термино
тав. Из
2 Трите р
ски (Кил